

ФРАНСУАЗА

БУРДЕН

FRANÇOISE
BOURDIN

Le Choix des autres

ФРАНСУАЗА
БУРДЕН

Чужой выбор

INSPIRIA

МОСКВА
2021

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Б91

Françoise Bourdin
LE CHOIX DES AUTRES

Copyright © Belfond, un département de Place des Editeurs, 2017

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© Gooze, canadastock, Daniel Pahmeier, Andrejs Kudrjasovs,
Misne, ittisak boonphardpai / Shutterstock.com

Используются по лицензии от Shutterstock.com

Перевод с французского *Ирины Волевич*

Художественное оформление *Виктории Лебедевой*

Бурден, Франсуаза.

Б91 Чужой выбор / Франсуаза Бурден; [перевод с французского И. Волевич]. — Москва : Эксмо, 2021. — 384 с.

ISBN 978-5-04-123252-8

Во Франции в красивом горном шале живут две семейные пары, Люк и Клеманс и Виржил и Филиппина.

Люк владеет автомобильным салоном и мастерской, у Клеманс своя парикмахерская, Виржил — врач-ортопед в клинике, а Филиппина увлечена наукой. Люк и Виржил дружат с детства.

Пары связывают приятельские отношения, они с комфортом делят дом. Но однажды на пороге появляется бывший муж Клеманс, который даже спустя несколько лет не может смириться с разводом. Его появление разрушает идиллию обитателей шале. С каждым днем прошлое все больше разрушает настоящее. Оказалось, счастье эфемерно. Но за него стоит бороться.

УДК 821.133.1-31

ББК 84(4Фра)-44

© Волевич И., перевод
на русский язык, 2021

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-123252-8

*Моим дочерям Фабьенн и Фредерике —
самой прекрасной части моей жизни.*

1

Виржил остановился, чтобы перевести дух. Девочка, обхватившая его шею, оттягивала ему руки, но она замерзла, и он не мог опустить ее на снег. Люк, опередивший Виржила, тоже остановился, — видимо, и он выбился из сил. Снег шел густыми хлопьями, скрывая окружающий пейзаж. Они еще никогда не забирались так далеко вместе с двойняшками. Для своих семи лет обе девочки прекрасно катались на лыжах, но сейчас они вконец обессилели. Время шло к вечеру, температура быстро падала, а им никак не удавалось продвигаться быстрее в этой снежной круговерти. Каждый из мужчин нес ребенка плюс его лыжи и палки, и это замедляло их продвижение.

— Ты хоть знаешь, где мы находимся? — спросил Люк, стараясь, чтобы его голос звучал беззаботно.

— Более-менее...

Вокруг все было белó, нулевая видимость.

— Мне холодно, — простонала Эмили.

И Жюли тут же, по привычке, повторила слова сестренки.

— Хотите немножко походить, чтобы согреться? — предложил Люк.

— Нет, папа! — в один голос воскликнули его дочери.

— Ладно, ладно...

Рукой в перчатке он стер снежные хлопья, налипшие на очки, и растерянно огляделся.

— Ну, Виржил, что ты думаешь?

— Нужно только перейти через хребет, а там уже можно спокойно катиться вниз, чуть-чуть забирая влево.

До этого они слегка срезали дорогу, чтобы выиграть время, но теперь, в этой выюге, никак не могли сориентироваться. К счастью, оба были опытными лыжниками, давно освоились в горах и хорошо знали местность.

— Ну конечно, Жу-де-Лу¹ должна быть в той стороне! — согласился Люк. — А значит, наше шале...

Он повертел головой и замолк. Не будь с ними девочек, они добрались бы до дома гораздо раньше, поэтому отослали женщинам эсэмэску, чтобы успокоить их. Несколько минутами раньше Виржил почувствовал, как во внутреннем кармане его пуховика завибрировал мобильник, но не смог до него добраться, — держал на руках Эмили. Клеманс наверняка тревожилась за мужа и своих дочерей-двойняшек и уже несколько раз пыталась связаться то с ним, то с Виржилом.

— Позвони жене, — посоветовал Виржил. — Я уверен, что она уже начала паниковать.

Люк воткнул палки в снег, стащил перчатки и извлек из кармана мобильник.

¹ Жу-де-Лу (*фр.* Joue de Loup) — букв. Волчья Щека. (Здесь и далее примеч. переводчика.)

— Здесь нет связи, — объявил он через несколько секунд.

— Тогда вперед, не будем задерживаться.

И они продолжили путь по горному склону, с трудом одолевая подъем. Мазь для равнинных лыж не давала им соскользнуть вниз, но все же обоим мужчинам требовались огромные усилия, чтобы двигаться с таким грузом на руках. Виржил уже предвидел, какие упреки ждут их по возвращении домой. Кататься с девочками в местах, где не было трассы, — крайне неудачная затея, он даже не мог объяснить, почему они решили идти на беговых лыжах, свернув с накатанного пути. Правда, сегодня двойняшки устали гораздо быстрее обычного, и мужчинам показалось, что разумнее будет срезать путь. Но тогда снег еще не валил так сильно, да и ветер поднялся позже. Зато теперь все напоминало снежный буран, который метеослужба не предсказывала.

Добравшись наверх, они сделали новую остановку, чтобы передохнуть и посоветоваться.

— Давай-ка я пойду первым, — сказал Виржил, — а ты сменишь меня на середине склона.

Снег по-прежнему валил всюду, выравнивая рельеф, и им казалось, что они остались одни-одинешеньки в целом мире, вдали от цивилизации. Они начали осторожно спускаться в этой белой круговерти; Люк старался идти шаг в шаг за Виржилом. Через какое-то время они остановились, чтобы поменяться местами, и молча переглянулись. Они тревожились за двойняшек, — те не двигались и поэтому замерзали сильнее взрослых; видно было, как они дрожат от холода.

— Держитесь, малышки! — подбодрил их Люк.

Девочки цеплялись за шеи мужчин, но у них, несмотря на рукавицы, застыли пальчики.

— Если ты устал, давай бросим лыжи девчонок, — предложил Виржил.

— Да нет, все нормально. Просто мне слегка не хватает тренировки, слишком часто я нежусь у камина... — ответил Люк.

Он пытался шутить, но безуспешно; его лицо осунулось, дыхание со свистом вырывалось из груди.

— Давай-ка я снова буду прокладывать лыжню, — решительно заявил Виржил.

И, повернувшись лицом к склону, начал спускаться первым.

Клеманс нервно ходила взад-вперед под неодобрительным взглядом Филиппины, и та наконец со вздохом произнесла:

— Да успокойся же, они скоро вернутся.

Но Клеманс была слишком встревожена, чтобы слушать ее; подойдя к окну, она стала вглядываться в окрестности шале.

— Господи, а снег все валит и валит, да и темнеет уже!

— Они оба слишком опытные лыжники, чтобы рисковать, особенно сейчас, когда с ними девочки.

— Но ведь можно в любой момент поскользнуться и упасть. Или вдруг пойдет лавина!

— Ну да, или начнется землетрясение, — иронически подхватила Филиппина.

И она пошла на кухню, смежную с холлом, чтобы вскипятить воду.

— Давай-ка выпьем по чашке чая, и вот увидишь, за это время они уже подойдут.

Заодно она подключила айфон к ноутбуку и выбрала одну из своих любимых мелодий.

— В последний раз они звонили уже так давно, — мрачно буркнула Клеманс.

— Ой, перестань! Ты прекрасно знаешь, что в горах связь не всегда надежна. И потом, они вовсе не обязаны докладывать каждые пятнадцать минут. Послушай-ка лучше вот эту группу...

И она увеличила громкость, попутно с сожалением бросив взгляд на свою книгу, оставленную на стойке. Чтение занимало большую часть ее дневного времени; даже когда она готовила еду, у нее под рукой всегда лежала какая-нибудь книга. Но сейчас о чтении и думать было нечего, — ей передавалось беспокойство Клеманс, и лучше было заняться чем-то полезным, а не смотреть с тоской на настенные часы.

Мелодия кончилась, и Филиппина просмотрела на экране смартфона на плейлист, чтобы выбрать еще что-нибудь. Внезапно раздались два резких удара дверного молотка, заставивших вздрогнуть обеих женщин. У Виржила и Люка были свои ключи, они никогда не стали бы колотить в дверь. Клеманс кинулась открывать, предчувствуя несчастье. Она распахнула дверь и в изумлении отшатнулась.

— Что это...

Не договорив, она инстинктивно повернулась к Филиппине, словно искала у нее защиты. Мужчина, стоявший на пороге, криво улыбнулся.

— Можно войти?

На улице, за его спиной, фонари, которые автоматически зажигались с наступлением сумерек, освещали снежные вихри.

— Что... что ты здесь делаешь, Этьен?

Голос Клеманс звучал неуверенно, и весь ее вид говорил об испуге.

— Да вот... вернулся в родные края.

Шагнув вперед, мужчина захлопнул дверь и привалился к ней спиной.

— Мне сказали, что ты обосновалась здесь, ну я и решил зайти, перекинуться с тобой парой слов. Столько времени не виделись... А у вас тут недурно, красивое шале!

Он обвел взглядом просторный, уютный холл с камином, в котором горели дрова. И, подходя к нему, стал греть руки у огня.

Это был человек высокого роста, богатырского сложения, с грубыми резкими чертами лица.

— Мы не знакомы, — объявил он, взглянув на Филиппину.

— Этьен — мой бывший муж, — произнесла Клеманс.

Филиппина взглянула на него и молча кивнула, не представившись. Потом прошла за кухонную стойку, словно инстинктивно желала оказаться как можно дальше от незваного гостя. Впрочем, он тут же потерял к ней интерес и распахнул свою плотную кожаную куртку, желая почувствовать себя свободнее. В его поведении было что-то странное, почти пугающее. Он вошел в дом без приглашения и всем своим видом показывал, что намерен здесь остаться.

Девять лет назад Клеманс после долгого, мучительного судебного процесса развелась с Этьеном. Она рассказывала Филиппине о его угрозах, о злобных выпадах, однако не входила в подробности их супружеской

жизни и твердила только, что этот человек способен на все, даже на самое худшее. Тот факт, что Этьен вернулся в эти края, не сулил ничего хорошего, тем более что он первым делом все разузнал о Клеманс.

Филиппине вдруг очень захотелось, чтобы смартфон был у нее под рукой, — увы, она подсоединила его к ноутбуку, и он находился за пределами досягаемости.

— А ты совсем не изменилась, — заявил Этьен, бесцеремонно разглядывая Клеманс. — Все такая же миленькая!

Наступила тишина, атмосфера вдруг стала совсем уж гнетущей. Этьен не спускал глаз с бывшей жены и наконец проговорил с хищной усмешкой:

— Я много думал о тебе в последнее время... Мы с тобой неплохо ладили, разве нет? И знаешь, что я понял? Что мне тебя не хватает.

Клеманс, застывшая от ужаса, молчала, а Этьен все так же пожирал ее глазами. Филиппина посмотрела вниз, на кухонную стойку, за которой она укрывалась, бесшумно выдвинула один из ящиков и взялась за ручку разделочного ножа. Так, на всякий случай.

— Ты бы лучше ушел, — сказала наконец Клеманс. — Тебе здесь, у нас, нечего делать.

Ей удалось произнести это достаточно решительно, однако в ответ она слышала лишь презрительный смешок.

— Я что — не могу погреться пять минут у огня? Будь я первым встречным, ты оказала бы мне гостеприимство, а ведь я тебе не чужой... Кстати, скажи мне, куда это подевался твой благоверный?

Клеманс проигнорировала его вопрос, и он обратился к Филиппине:

— И вашего, я смотрю, тоже нет дома?

— А вам какое дело? — отрезала молодая женщина.

Она инстинктивно сжимала рукоятку ножа, прекрасно понимая, что все равно не способна пустить его в ход.

— Ладно... Я слышал, ты, моя Клеманс, завела детишек? Как подумаю, что от меня ты их не желала!.. Ей-богу, у вас, у баб, мозги набекрень...

И снова этот зловещий смешок, не предвещавший ничего хорошего. Чем же объяснялся его неожиданный приход? И как он повел бы себя, открой ему дверь мужчина? Ведь не мог же он знать, что в доме одни женщины... разве что подглядывал за ними в окна.

— Ну, вот что, уходи, Этьен, — решительно сказала Клеманс, направившись к выходу.

Она распахнула дверь, и в комнату ворвался ледяной ветер. Пламя в камине заколебалось, рассыпая трескучие искры. Этьен, явно растерявшись, чуть помедлил и миг спустя подошел к ней вплотную.

— Ты хотя бы могла предложить мне выпить, прояви радушие. В этом отношении ты тоже не изменилась! Ну да ладно, я не в обиде, мы ведь еще увидимся, верно? Что бы ни случилось...

Он стоял в опасной близости к бывшей жене, дыша ей в лицо. Клеманс подняла было руку, чтобы вытолкать его за дверь, но все же поостереглась прикоснуться к нему. Этьен взглянул через плечо на Филиппину, которая так и не двинулась с места. Она храбро, не дрогнув, выдержала его взгляд. Хотя и понимала, что ситуация может измениться в любой момент.

— Ну, до скорого, красавицы мои! — бросил Этьен и шагнул за порог.

Уже почти совсем стемнело, когда Виржил и Люк добрались до шале. В гараже и во всех окнах дома горел свет.

— Ого! Нас ждет королевский прием! — радостно воскликнул Люк.

— А я думаю, что твоя жена, скорее, выцарапает тебе глаза.

Мужчины нагнулись, чтобы поставить девочек и снять лыжи.

— Это правда? — спросила Эмили у отца.

— Что — правда? Что мама выцарапает мне глаза? Ну конечно нет. Наверно, просто поругает за то, что мы припоздали и заставили ее волноваться за нас.

Пологий спуск в подземный гараж был посыпан солью еще утром, об этом позаботился Люк, и они прошли по нему внутрь, чтобы оставить там лыжные ботинки и мокрые носки, после чего поднялись в дом по внутренней лестнице.

— А вот и мы! — торжественно объявил Люк, войдя в гостиную.

Он ожидал, что Клеманс устроит ему разнос, однако застал ее в слезах, горестно сжавшуюся в кресле. Филиппина сидела рядом, на подлокотнике, обнимая ее за плечи.

— Дорогая моя, прости, — забормотал Люк. — Я не мог тебе дозвониться, связи не было, но у нас все в порядке, у всех четверых; мы просто слегка заплутали из-за этой дурацкой метели, а потом нам пришлось нести девочек, они очень устали и...

Он осекся, увидев, как Филиппина прижала палец к губам, призывая его к молчанию.

— У нас тут был гость, — объявила она. — Этьен.